Глава 143: Под безумием

"Я не знаю", - сказал желтозубый старейшина беспомощно, когда он горько улыбнулся Ван Чену.

Он действительно не знал, если бы знал, то не попросил бы сейчас.

"Я не знаю, как это может быть так, что Luo Sen, Luo Sen должны знать", слова желтозубого старейшины заставили Ван Чена замерзнуть на мгновение, затем некоторые сошли с ума и сказали в том направлении, где была Luo Sen.

"Малыш, успокойся, это дело передано мне, и я скажу тебе, возвращайся первым, ничего нельзя спрашивать с этой стороны", - потянул Ван Чен, который собирался броситься навстречу Луо Сену, желтозубый старейшина сказал затихшим голосом.

"Отпусти", Ван Чен пожал плечами руку желтозубого старейшины и рычал хриплым, пронзительным голосом.

Он сходил с ума, сколько лет прошло с ночи кончины семьи, снежной ночи, которая все еще продолжала появляться в его снах.

Лозунги последней битвы между отцом и членами клана до сих пор отчетливо помнят, когда члены клана погибли в группе людей в черной одежде, крики до сих пор отчетливо слышны в тот момент, когда члены клана последним лицом, чувствуют запах крови в снегу и огненное море позади них. Ты можешь видеть жуткую рану на лице твоей тети, и ты можешь видеть молчаливое обещание твоего брата остаться и ждать смерти, чтобы защитить себя и избежать осады.

В течение многих лет, он и его брат были терпеливы и усердно работали, чтобы не знать результат, чтобы не найти врага.

Там была подсказка, и человек появился перед собой. Когда он видит надежду, человек мертв, осталась только одна надежда - Розен, и он не может ее пропустить.

"Малыш, дай мне немного тишины, что толку от того, что ты сейчас беспокоишься", из слов, только что смутно известных о предыдущем инциденте Ван Чена, желто-зубочистый старейшина выберется из Ван Чена, как только он вытащит его выпить.

На данный момент Ван Чен уже сошел с ума.

"Ван Чэнь, успокойся, ты так бесполезен, отдай его старейшинам, он поможет тебе в расследовании", не зная когда, Лю Синьцзянь перешел на сторону Ван Чэня, чтобы успокоить Тао. Глядя на Ван Чен, ее глаза были слегка красные и содержали слезы в этот момент, она чувствовала себя еще труднее, чем Ван Чен, как будто все травмы Ван Чена были разрезаны в ее сердце.

"Босс, не волнуйтесь, оставьте это старейшинам, когда придет время, я последую за вами, чтобы отомстить", сказал маньяк серьезно, возможно, не много раз в жизни он говорил более серьезно, чем в этот раз.

Очередь людей пришла на сторону Ван Чена, и, глядя на этих людей, Ван Чен внезапно упал безмолвным.

Холодная аура в его глазах постепенно убивала, а аура убийства постепенно исчезала, что только делало толпу более комфортной.

Сян Цяньцзянь, однако, посмотрел на Ван Чэня с озадаченным выражением, не зная, о чем он думает.

"Тогда пожалуйста", - торжественно сказал Ван Чен, сделав глубокий вдох и успокоившись, в сторону Желтозубого старейшины. Тогда-то он и понял, что его предыдущий провал.

Действительно, в данный момент, даже если он нервничает, какой смысл спрашивать себя о чем-либо?

Молча повернув голову, он подошел к телу мужчины, стоящему перед ним, и, получив травму, разорвал одежду мужчины на части, чтобы раскрыть тело внутри.

Лоб Ван Чена бороздил еще сильнее. В ту горькую ночь он открыл секрет. На руках у линии, напавшей на его семью, была татуировка черного тотема, который должен был стать их символом, но на этом человеке его не нашли. Но что случилось с этим человеком, который знает о бизнесе и кажется сообщником?

Однако, в любом случае, Ван Чен может быть уверен, что линия, которая уничтожила семью Ван чрезвычайно мощный, далеко за пределами его собственного воображения, чтобы уничтожить семью Ван в одночасье может видеть, что, возможно, он еще не в состоянии показать что-либо. Но в этот момент в Звездном клане был виден восьмикратный королевский мастер боевых искусств с такой аранжировкой.

Восьмикратный королевский мастер боевых искусств, глядя на всю северную границу, безусловно, один из самых могущественных людей в организации, но это не так уж и важно.

Лю Синьцзян стояла позади Ван Чэня, молча глядя на него с намеком на беспокойство в ее глазах.

Предыдущее выступление Ван Чэнь заставило ее переживать, что после переживания этого момента жизни и смерти, Лю Синьцзянь, наконец, знала самые сильные мысли в своем сердце.

Она не могла потерять Ван Чена, возможно ее сердце было привязано к Ван Чену с дня ожесточенной битвы с белой обезьяной.

В мире может быть действительно любовь с первого взгляда, по крайней мере, она верила, что небеса, казалось бы, организовали встречу ее и Ван Чена давным-давно. Она знала, что ее жизнь уже тесно связана с Ван Ченом, и она не хотела снова испытывать это чувство утраты.

В тот момент, когда Ван Чен спас ее от человека, красная линия между ними была прочно скреплена узлом.

Если необходимо, она была готова столкнуться с этим с Ван Чен, даже если она использовала эту силу, она без колебаний увидит, что Ван Чен стал таким растерянным и грустным из-за такой ненависти.

В тылу, в ситуации, когда сам Желтозубый Старейшина выбил, Luo Sen и другие были под контролем без какого-либо сопротивления остались, и группа людей, завернутых в Черный Янь, все были мертвы в лицо, они знали, что будет конец, который ждет их следующим.

После уборки во главе со Старейшиной Желтого Зуба, группа вернулась в секту, но брови Ван Чена всегда были слегка борозжены и никогда не расшатывались.

Новость о том, что Ночь Зи погибла в результате сговора с чужаками и предательства секты, распространилась, как ветер, по всей внешней секте.

В то же время, когда все чувствовали себя в ужасе, структура Внешней секты Звездного клана резко изменилась.

Полночь вымерла, Черный Янь вымер, и в то же время, еще большие новости вспыхнули, сила двух людей, Красный Рукав Лю Синьтянь и Тяньмин Вэй Фэн, вступили в ряды Шестого Ранга Настоящего Боевого Художника.

Это было не меньше, чем небольшое землетрясение на внешней двери. Истинный боевой художник Шестого Ордена представлял то, что община знала слишком хорошо, представляя то, что они уже были полностью квалифицированы, чтобы войти во Внутреннюю Секту.

Несколько человек вошли во Внутреннюю секту с силой Истинного Боевого Художника седьмого ранга, которая была не так сильна, как в предыдущие годы, и сила Внутренней секты в целом находилась в рядах от Истинных Боевых Художников третьего ранга до Истинных Боевых Художников пятого ранга. Шестой ранг Истинных Боевых Художников даже во Внутренней секте считался хорошей силой.

Пережив большой переворот, Внешние Врата начали радикально менять шаблон, и Тянь Мин стал силой №1 Внешних Врат в силу его большой силы.

И красные рукава не сутулятся. Возможно, после последнего предательства, на этот раз операция "Красный рукав" была более консервативной и просто набрала несколько надежных людей, о которых шла речь.

Тем не менее, Красный Рукав опирался на восемь Истинных Боевых Художников, Лю Синьтянь и Ван Чэнь, которые были абсолютно несравненными в своем существовании. Сян Цянькан, Сумасшедший и Ван Чен были тщательно заклеймены красными рукавами.

Розена и его свиту сопровождали к внутренним воротам для суда. Ван Чен молча ждал результата. С этим проблеском надежды, ожидая, чтобы разгадать тайну гибели семьи в течение трех лет.

Три дня прошли в мгновение ока, а после предыдущего безумия внешняя дверь постепенно успокоилась.

Битва за очки во внешних воротах продолжается. Однако, список звезд резко изменился.

Падение трех команд - "Черный Янь", "Белая пыль" и "Ночь Зи" - привело к тому, что в "Звездном Рейтинге" было освобождено около сорока мест, и эти места были быстро восполнены.

После смены шаблона в списке звезд было что-то безликое. Среди первой десятки из списка были исключены Ло Сен, У Хао и Сяо Ху, в то время как Сюань Юй и другие вошли в первую десятку гладко, а имя Ван Чена заняло шестую позицию.

Через три дня смена Ван Чена вызвала беспокойство. Тишина несравненна, перед лицом охоты и грабежей яростных и ожесточенных, ежедневный доход трех дней звездных бусин достиг

более двадцати, чтобы описать безумие вовсе не слишком много!

Если бы не тот факт, что Сян Цянькан и Сумасшедший получили двести звездных бусин, из которых Луо Сен обманул его, его рейтинг поднялся бы вверх, или он принял бы долю звездных бусин, которую дал ему Сян Цянькан. Однако, в конце концов, он решил отказаться, решив заработать его сам.

Было темно, и с его телом, полным истощения, Ван Чен лежал в своем собственном ** дыхание тяжело, в другой день, он разграбил тридцать звездных бусин, что эквивалентно сто двадцать очков плюс демонические звери охотятся, в один день он получил почти сто пятьдесят очков, которые можно назвать ужасными!

Но такой ужасный способ борьбы также утомил его, что также было то, что Ван Чен нуждался, он должен был использовать такую высокую интенсивность боя, чтобы отвлечь его от подавляющей машины убийств внутри него.

Глядя на затемненную комнату, Ван Чен снова впал в созерцание, и слабая аура убийства не смогла устоять перед тем, как освободить

Чувствуя изменения в себе, он встал и крепко пожал плечами головой, и бросился в практику снова, только с помощью этой интенсивной жизни, чтобы забыть что-то.

Истинная сила юаня работает медленно в теле, ум Ван Чена постепенно успокоился, однако, на данный момент он не нашел, Истинная сила юаня среди них не знают, когда немного более серый цвет, как тонкая игла в Истинная энергия глаз утекли прочь.

После первых нескольких дней закипания внешние двери Звездной секты вновь обрели спокойствие, а жестокая конкуренция в декабре все еще ожесточенная для еще большего количества людей, это может быть прекрасной возможностью для

На несколько дней спокойное выступление Ван Чена вместо этого заставило Безумца и Лю Синьцзяня больше волноваться.

Больше не извергаются в тишине, а просто погибают в тишине, что и было именно тем, чем Ван Чен занимался в этот момент.

Возможно, внутри него бушевал шторм, возможно, то, что приветствовало бы его, было бы серым небом, которое никто не мог сказать наверняка.

Толпа нехорошо говорить много, может только молча сопровождать его в таких вещах, они не имеют возможности ничего сказать, все может полагаться только на Ван Чена, чтобы преодолеть сам по себе, конечно, что они надеются больше, чтобы быть в состоянии получить некоторые новости из тела Луо Сэнь, что является лучшим комфортом для Ван Чена.

Лишь на пятый день Ван Чен получил сообщение от старейшины Желтый Зуб с просьбой подойти к нему.

В первый момент услышав эту новость, Ван Чен прыгнул, наконец, в ожидании ответа на то, что он может получить, и как много Луо Сен может знать?

С ухабистым сердцем, Ван Чен направился к Большому Залу. На данный момент уже поздно ночью, и все вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть, только Ван Чен остался один на большой площади.

Глядя на большой зал перед ним, Ван Чен имел сотню смешанных чувств в его сердце, наконец, ожидая этого момента. Три года, сколько дней и ночей, сами ждали этого дня, все ждали этой одной новости, теперь, наконец, могут знать.

Он сделал глубокий вдох и сделал сильный шаг в сторону внутреннего зала.

http://tl.rulate.ru/book/25610/903689